

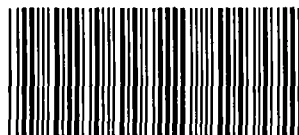
На правах рукописи

Воронкова Ольга Алексеевна

**КРИЗИС ИДЕОЛОГИИ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА В РОССИИ (1985-2010 гг.)**

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

4847301

19 МАЙ 2011

Москва – 2011

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук Институте социологии РАН

Научный руководитель: доктор социологических наук
Крыштановская Ольга Викторовна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Гусев Александр Анатольевич

кандидат философских наук
Мартынов Кирилл Константинович

Ведущая организация: **Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России**

Защита состоится 25 мая 2011 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 002.011.03 при Учреждении Российской академии наук Институте социологии РАН, 117218, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп.5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Института социологии РАН

Автореферат разослан «25» апреля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Коломнец

Коломнец В. К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное общество можно охарактеризовать как общество постоянного воспроизводства кризиса – экономического, политического, социального.

Современное цивилизованное общество характеризуется высоким уровнем критичности по отношению к любым обобщающим и формализующим тенденциям. Глобальная диверсификация мнений, жизненных позиций и проектов опережает процесс формирования адекватных системообразующих механизмов. В условиях высокой степени динамичности социальных процессов и неэффективности традиционных авторитарно-силовых механизмов обеспечения социального развития политической элите трудно найти решения, удовлетворяющие всех членов общества. Неспособность политических решений удовлетворять представления всех членов общества и нежелание общества подчиняться несовершенным политическим решениям образуют сферу, в которой рождаются и воспроизводятся социально-политические кризисы современного общества.

Специфика российской ситуации в том, что глобальный процесс модернизации общества, не обошедший Россию стороной, сдерживается прочными устоями, сформировавшимися в непростом, полном противоречий историческом прошлом. В истории России постоянно нарушалось единство формы и содержания социально-политической практики в пользу совершенствования первой и в ущерб развитию последнего. Постоянное подчинение социально-практического содержания политико-символической форме (религиозной, идеологической) привело к серьезному расщеплению общественной и политической сфер, потере системно-социального баланса и, как следствие, к состоянию постоянного воспроизводства социально-политического кризиса.

В настоящее время мы являемся свидетелями исторических событий, свидетельствующих об очередном обострении социально-политических отношений, которое требует глубокого осмысления и анализа. В этом состоит актуальность темы предлагаемого исследования.

Теоретико-методологическая разработка темы имеет важное практическое значение для изучения динамического соотношения социальных и политических сил современной России, дает основу для понимания глубинных причин затяжного социально-политического кризиса 1985-2010 гг. и путей его преодоления.

Теоретической базой исследования послужили исследование сущности идеологии К.Манхейма¹ и Х.Арендт,² теория М.Вебера³ о кризисе инструментально-целевой рациональности эпохи модерна; теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса;⁴ теория структуриации А.Гидденса⁵ и «логика практики» П.Бурдьё.⁶ В качестве *методологической основы* выбраны методологии дискурс-анализа М.Фуко⁷ и Р.Барта,⁸ философия культуры М.Бахтина,⁹ анализирующие взаимоотношения практических и культурно-символических форм, а также современные концептуальные разработки критического или политического дискурс-анализа Т.А.ван-Дейка, Н.Фэркло и К. Кэмпбелла.¹⁰

Эмпирической основой исследования является интерпретативный дискурс-анализ текстовых материалов, отражающих столкновения различных идеологических и практических позиций социальной, политической и социально-политической сфер, представленных в СМИ, а также материалы эмпирических исследований, проведенных сектором изучения элит Института социологии РАН. Основными методами исследований были глубинные интервью представителей политического экспертного сообщества, фокус-группы, анализ которых позволил выявить мнения представителей населения России по политическим вопросам, анализ документов и статистических материалов. Проведен интерпретативный анализ формообразующих (идеологических) и коммуникативно-рационализирующих (дискурсивных) процессов на предмет выявления факторов, способствующих или препятствующих достижению общественного согласия.

¹ Манхейм, К. Диагноз нашего времени. – М., 1994.

² Arendt, H. The Origins of Totalitarianism: A Harvest Book. 1979.

³ Вебер, М. Избранные произведения. М., 1990.

⁴ Habermas J. The Theory of Communicative Action. Vol.1: Reason and the Rationalisation of Society. Polity Press. 1991; Habermas J. The Theory of Communicative Action. Vol.2: The Critique of Functionalist Reason. Polity Press. 1992.

⁵ Giddens A. The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration. Cambridge: Polity Press/ Berkeley: University of California Press. 1984.

⁶ Bourdieu P. The Logic of Practice. Stanford, CA. Stanford University Press. 1990.

⁷ Foucault M. The Archeology of Knowledge and the Discourse of Language. New York, 1972; Foucault M. Power/Knowledge. New York. 1980.

⁸ Барт Р. Миф сегодня. Избранные работы / Пер. с фр. М: Прогресс, 1994.

⁹ Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанса. М., 1965.

¹⁰ Van Dijk T. A. Principles of Critical Discourse Analysis // Discourse and Society, 1993, № 4 (2); Van Dijk T.A. Discourse as Interaction in Society // Discourse as Social Interaction. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Vol. 2., ed. by Teun A. van Dijk. London, Thousand Oaks, New Delhi, 1997; Van Dijk T. A. Parliamentary Discourse // R. Wodak, & T. A. Van Dijk (Eds.), Racism at the Top. Parliamentary Discourses on Ethnic Issues in Six European States. Klagenfurt, Austria: Drava Verlag, 2000; Van Dijk T.A. Political discourse and political cognition // Chilton P., Schäffner Ch. (Eds.) Politics as Text and Talk: Analytic approaches to political discourse. Amsterdam: Benjamins, 2002; Van Dijk T.A. Text and Context of Parliamentary Debates // Bayley, P. (ed.), Cross-Cultural Perspectives on Parliamentary Discourse. Amsterdam: Benjamins, 2004; Fairclough N. Language and Power. London, 1989; Campbell K. Critiques of Contemporary Rhetoric. Minnesota, 1997.

Источниковедческой базой исследования служат законодательные акты, программные официальные документы, тексты выступлений политической элиты, экспертов и общественных деятелей, справочные и статистические данные.

Состояние разработанности темы исследования. Тема идеологии как формы коммуникации, переживающей глобальный кризис в современную эпоху, и **социально-политического дискурса** как новой коммуникативной формы рациональности наиболее полно разработана в теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, опирающегося на традицию изучения проблем рационализации общества в эпоху модерна, берущую начало у М.Вебера и развитую с разных сторон в теориях Э.Дюркгейма, Дж.Мида, Т.Парсонса, К.Маркса и неомарксистов: Д.Г.Лукача и Т.Адорно.¹¹

Проблема поиска новых способов рационализации возникает в период критического осмысления обществом исторических традиций, истощивших свои культурные, социальные и политические ресурсы.

Наиболее значительный вклад в развитие критической теории современности внес Макс Вебер, который убедительно продемонстрировал, что культурно-идеологическая рационализация общественных отношений не всегда ведет к прогрессу морали в экономике и политике, как надеялись идеологи Просвещения. Рациональность эпохи модерна это прежде всего «инструментально-целевая» рациональность, скрупулезное подсчитывание средств и затрат, используемых для достижения результата с конечной целью обретения контроля над обществом. На смену разрушенной религиозно-ориентированной традиции приходит вовсе не индивидуальная свобода и свободное общество, а бюрократизация общественных отношений и потеря смысла и самоценности индивидуальной и общественной жизни. Ю.Хабермас подверг критике пессимистическую оценку М.Вебером перспектив модернизации общественного развития.

Чтобы избежать теоретического тупика, в который зашли ранние теории рационализации, Ю.Хабермас предлагает перевести фокус рассмотрения проблемы со сферы сознания в сферу коммуникативного действия и жизненного мира. Задача Ю.Хабермаса состояла в том, чтобы: (1) развить такую концепцию рациональности, которая была бы независима от субъективных предпосылок, служивших основой социальных теорий раннего модерна; (2) сконструировать

¹¹ *Durkheim E.* Selected Writings, ed. By Anthony Giddens. Cambridge University Press. 1972; *Mead G.* Mind, Self and Society, Univ. Of Chicago Press, Chicago & London. 1948. *Parsons T.* The Social System. Glencoe, IL: Free Press. 1951; *Parsons T.* Culture and the Social System: introduction // Parsons T., Shils E, Kaspar D. Naegle and Jesse R. Pitts (eds) *The Origins of Society*, Volume 2. New York: Free Press. 1961; *Parsons T.* Social Structure and Personality. Glencoe: Free Press. 1964; *Лукач Д.* Политические тексты. М., «Три квадрата», 2006; *Адорно Т.* Исследование авторитарной личности // Под общей ред д. филос. н. В. П. Култыгина. - М.: Серебряные нити, 2001.

ровать двухуровневую концепцию общества, которая интегрировала бы парадигмы жизненного мира и социальной системы, до этого изучаемые отдельно различными методологическими школами; (3) основать «критическую теорию» модерна, которая смогла бы проанализировать и объяснить патологии модернизации с тем, чтобы предложить пути переориентации, а не отрицания процесса рационализации общества. Несомненной заслугой Ю.Хабермаса является историческая реконструкция разрозненных подходов к проблеме, систематизация их позитивных вкладов в ее решение.

Основным отличием теории коммуникативного действия от Вебровской теории рационализации Ю.Хабермас считает концептуализацию жизненного мира как сферы, в которой процессы инструментализации общественных отношений не просто пассивно отражаются, но вызывают ответную реакцию со стороны независимых коммуникативных структур. Коммуникативная сфера, по мнению Ю.Хабермаса, обладает высоким потенциалом для протеста, развивающимся теперь по другим линиям, нежели в эпоху раннего модерна. Это не столько политические формы протеста (через создание партий и ассоциаций), полностью подчиненные теперь бюрократическим тенденциям, сколько «субинституциональные», возникающие в сфере индивидуальной самореализации, стилей жизни, защиты прав человека.

Методологический поворот от телеологического к коммуникативному измерению социального действия вызвал необходимость анализа языка как основного посредника коммуникации. Концепция «*коммуникативной компетентности*» становится ключевой в теории социального действия. «Коммуникативная компетентность» в современном социально-политическом пространстве означает, прежде всего, критическое отношение личности к себе и окружающему миру. В каждом акте такого отношения личность постоянно предъявляет свою *позицию*, даже если она не всегда выражается прямо. Позиции личности (достигшей в своей идентификации стадии критического мышления) всегда находятся в процессе оспаривания, критики, защиты или пересмотра, то есть в процессе *дискурса* – такой формы коммуникации, которая предполагает столкновение обоснованных аргументов, выдвигаемых участниками, с целью достижения взаимопонимания и согласия. Дискурс у Ю.Хабермаса принципиально определяется как форма общения, которая проходит в условиях, свободных от принуждения и давления со стороны каких-либо господствующих символических форм: политической идеологии, авторитета, грубой силы и т.д.

Ю.Хабермас определяет дискурс, исходя из модели «*идеальная речевая ситуация*» против – «*систематически искаженной коммуникации*» (идеологии). Идеальная речевая ситуация основывается на «*коммуникативной рациональности*» участников речевого акта, предполагаю-

шей, что участники способны преодолеть свои чисто субъективные воззрения и обязуются следовать принципу достижения взаимного согласия единственно на основе рационально мотивированной убедительности приводимых аргументов. В противном случае, например, в случае превращения риторической силы аргумента в догму, действие иррационально и взаимодействие не дискурсивно; взаимодействие принимает форму идеологии, то есть *«систематически искаженной коммуникации»*,¹² основу которой составляет силовая борьба претензий на универсализацию частных позиций. Однако Ю.Хабермас (как и М.Вебер) методологически не выходит за рамки противопоставления «рационального-иррационального», и не прослеживает вглубь диалектическую логику становления и разрушения рационального.

Тему восстановления коммуникативной рациональности в противовес целевой инструментализации общественных отношений развивает А.Гидденс, целью которого также является достижение целостности в социологическом подходе к анализу противоречивой социально-политической реальности. Рационализацию А.Гидденс понимает как процесс, а не как состояние современного общества, процесс развития, имеющий как негативные, так и позитивные моменты. А.Гидденс, как и Ю.Хабермас приписывает коммуникативной практической сфере более активную роль, чем М.Вебер. Вклад А.Гидденса в развитие теории дискурса в том, что он переводит проблему с идеального в реальное измерение, и соответственно переформулирует понятия.

Социальная практика современной эпохи рефлексивна не просто в виде способности осмысливать саму себя, но в виде способности к самоконтролю (мониторингу). Рационализация действия у А.Гидденса не просто момент манипуляции выразителем частного интереса интересами других (М.Вебер), рационализация у А.Гидденса является (как и у Ю.Хабермаса) моментом взаимодействия, то есть *«взаимопогашения манипулятивных установок»*. Рационализация действия, совершающегося в различных контекстах и при различных обстоятельствах, составляет принципиальную основу взаимодействия, в процессе которого происходит оценка общей компетентности агентов (инициаторов и проводников действия) другими членами общества. Именно это понимание рациональности позволяет определять социальную норму как фактическую границу, до которой возможна выработка манипулятивных установок. Социальная норма – это та граница, до которой возможно отделение дискурсивного объяснения агентом своего действия от действительных причин действия, которые проявляются сами собой в процессе реального поведения. Таким образом, А.Гидденс разделяет «дискурсивное» и «практическое» сознание. Дискурсивное сознание определяет то, что говорится, практическое, то, что на самом деле

¹² Habermas, J. On Systematically Distorted Communication // Inquiry, 13, No.3, 1970. – P. 205-218.

делается. Дискурсивное сознание он считает одним из основных измерений идеологии, в отличие от Ю.Хабермаса, который противопоставляет идеологию и дискурс. Под идеологией А.Гидденс понимает способы установления доминирования, легитимации, приписывания общественной значимости тем или иным секционным интересам, то есть идеология – это претензия на господство одного набора идей над другими. В этом состоит реальный, а не идеальный дискурс. Однако А.Гидденс не идет дальше различения двух ступеней сознания, и анализа двойственного характера структуры, являющейся одновременно и посредником и результатом социального поведения. Он не рассматривает, как и Ю.Хабермас, кризисные ситуации, при которых нарушается нормальный процесс взаимоотношения практических и символических форм сознания, и соответственно затрудняется процесс достижения взаимопонимания в обществе.

В отечественной литературе проблема дискурса еще не нашла своего полного теоретического осмысления и практического применения. Хотя термин «дискурс» довольно широко используется в современной научной литературе, не всегда отчетливо представляются концептуальные рамки и операционализация этого понятия. Имеются лишь первоначальные, хотя и многообещающие подходы к систематическому методологическому изучению дискурса в применении к Российскому контексту. Так, например, С.Ушакин отождествляет дискурс с борьбой новых идеологий, а А.Дука рассматривает политический дискурс с точки зрения специфики языка различных политических сил, следуя введенному Р.Бартом понятию «социолект». Под дискурсом А.Дука понимает «набор идей, доводов, аргументов и символов, используемых в практике социальным субъектом и входящих непосредственно в его письменную или устную речь».¹³ Он указывает на символические границы дискурсивных сфер и, таким образом, на «социолектные» барьеры на пути к взаимопониманию в обществе, затрудняющие достижение общественного согласия. Есть и примеры практического политического дискурс-анализа, представленные Е.Чижевской;¹⁴ А.Хмельцовым;¹⁵ В.Щеблановой, Е.Ярской-Смирновым и П.Романовым;¹⁶ и др. Отечественные определения дискурса в принципе согласуются с теми подходами, которые представляют дискурсивный процесс как работу реально функционирующего общественного

¹³ Дука, А.В. Перспективы социологического анализа властных элит // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. III. Вып. 1. – С. 64-82.

¹⁴ Чижевская Е.Е. Преломление европейской и американской традиций в практике критического дискурс-анализа.

// Адрес документа в Интернете: <http://filologija.vukhf.lt/4-9/doc/Cizevskaja.doc>

¹⁵ Хмельцов, А.И. Когда «они» говорят о «нас»: политический дискурс-анализ и семиотика внешней политики в междисциплинарной перспективе. // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории коммуникации». СПб. - Изд-во СПбГПУ, 2004. – С.59-71. //

Адрес документа в Интернете: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/h/hmeltsov.shtml

¹⁶ Щебланова, В.В., Ярская-Смирнова, Е.Р., Романов, П.В. Женщины-террористки в интерпретативных моделях СМИ. Дискурс-анализ газетных публикаций //

Адрес документа в Интернете: <http://www.genderstudies.info/smi/smi10.php>

сознания. Современные подходы представляются достаточно перспективными, так как предполагают исследование динамики дискурсивного процесса, поиск определяющих факторов становления и изменения форм общественного сознания.

Объект и предмет исследования.

Объектом данного исследования являются политические структуры – проводники политических реформ и официальных идеологий и социально-критические элементы – группы и индивиды, проводники альтернативных тенденций в социально-политическом процессе.

Предметом исследования являются динамические отношения политических и социально-критических сил в России в кризисный период 1985-2010 гг., механизмы производства и/или воспроизводства отношений власти и общества.

Основные цели, гипотезы и задачи исследования. Основной целью исследования ставится анализ расстановки сил и определение механизмов становления современного политического, социального и социально-политического дискурса через выявление соотношения формообразующих (формально-риторических) и содержательных (практически-рационализирующих) факторов. В качестве главных *гипотез* выдвигаются следующие:

(а) Попытки установления доминирования какой-либо политической силы и разработка сопутствующих риторических средств легитимации – претендующих на доминирование идеологий – являются фактором, существенно ослабляющим сбалансированный ход коммуникативных процессов. Политические реформы 2004-2008 гг. в России, направленные на создание механизмов тотального госконтроля над всеми формами социально-политической коммуникации и организации практической жизни, становятся фактором, нарушающим сбалансированное развитие социально-политических отношений в России и ведущим к социально-политическому кризису.

(б) Достижение социально-политического баланса зависит от развития общественных сил, сдерживающих развитие доминантных политических тенденций, и побуждающих становление социального самосознания и политической ответственности широких масс населения.

Основной *задачей* исследования является выявление реальных возможностей и препятствий к достижению общественного согласия в современной России через определение точек соприкосновения и расхождения дискурсивных линий политической и социальной сфер.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Развитие социально-политического дискурса есть необходимое условие сохранения баланса (консенсуса) между политической системой и современным обществом и, соответственно, развития демократии в России. Нарушение баланса есть прямое следствие несоответствия символической формы и практического содержания взаимодействия: временного – запазды-

вания (нормативный вакуум – аномия) или опережения (идеологическая детерминация норм); пространственного – несоответствие заимствованных символических форм геополитическому контексту.

2. Факторы, ответственные за нарушение баланса, берут свое начало в исторической традиции формирования отношений между системно-легитимирующими и системно-преобразующими силами. В России знаково-символические структуры традиционно складывались вокруг централизованной системы (государства и легитимирующего его народа), в ущерб рационально-коммуникативным структурам, организующим активно-преобразующие элементы общества. В результате нарушен естественный процесс самоидентификации в критических по отношению к политико-идеологической системе терминах.

3. Господство символической формы, в данном случае, идеологизированных представлений о реальности над фактическим содержанием реальности является фактором, ответственным за разрушение способности осознания рационально-практических потребностей и интересов населения, самостоятельной выработки ценностно-нормативных принципов регуляции межличностных и межгрупповых взаимоотношений и практической самореализации в соответствии с этими принципами.

4. Подавление свободного процесса личностной самоидентификации является фактором, в свою очередь ответственным за слабость общественной сферы в деле выработки критической позиции по отношению к власти и, следовательно, в деле постепенного (эволюционного) реформирования системы в направлении приспособления к реальным общественным нуждам (в противовес ее ориентации на идеальные конструкции). В результате все исторические попытки общественных преобразований в России сопровождаются революционным выходом стихийной, нереализованной в повседневной жизни, массовой энергии.

5. Преодоление состояния постоянного воспроизводства социально-политического кризиса зависит, с одной стороны, от способности современной власти найти баланс возможностей удовлетворения общественной потребности в системно-защитных механизмах и удовлетворения социальных потребностей самореализации; а с другой – в способности общества противостоять тенденциям развития манипуляционных механизмов, навязываемых политической элитой, перерождения социально-политического дискурса в выработку «политических технологий».

Научная новизна диссертации и ожидаемые результаты.

Основываясь на методологической традиции дискурс-анализа, представленной различными социологическими, культурологическими и политологическими школами, предлагается обновление и критическое развитие теоретико-методологических подходов к анализу социаль-

но-политических коммуникативных процессов. Предлагается рассмотрение темы в конкретизации динамического соотношения трех историко-логических детерминант конструирования социально-политической реальности: *рациональной* (практически-структурированного уровня реальности), *риторической* (культурно-символической формулировки содержания, с большей или меньшей степени адекватности отражающей содержание) и *метариторической* (логического тупика формализации, подчинение рационально-практического развития общества доминантной культурно-символической форме). Результатом применения предлагаемой методологии является диагностическое определение исторического момента ослабления рационально-практического вектора развития социально-политических отношений, выявление попыток возврата к мета-идеологическому доминированию над социально-политической системой, ведущих к развитию социально-политического кризиса.

Практическая значимость исследования и апробация работы.

Предлагаемый теоретико-методологический подход может быть практически использован в исследовании различных аспектов политических и социальных процессов современного общества, в частности для научного диагностирования ключевых моментов нарушения баланса развития социально-политического дискурса, превращения политической коммуникации в фактор подавления свободного развития социального взаимодействия. Диссертация подготовлена в курсе авторского исследовательского проекта «Идеология как способ социокультурной идентификации современного общества» в ИС РАН. Основные выводы диссертационной работы отражены в научных публикациях, а также в докладах на российских и международных конференциях и конгрессах: «Central Europe under Transformation» (Uppsala University, Sweden, May 1995); «A World in Transition» (Lund University, Sweden, 1996); XIVth World Congress of Sociology (Montreal, Canada, June 1998); 9th ESA Conference «European Society or European Societies», September 2009 (Lisbon, Portugal); III Всероссийский Социологический Конгресс «Социология и общество: пути взаимодействия» (Москва, Октябрь 2008), III Всероссийская научная конференция «Современные проблемы формирования методного арсенала социолога» (ГУ-ВШЭ, Москва, Февраль 2009); «Социология знания: общество как система и жизненный мир» (ГУ-ВШЭ, Москва, Май 2009), а также в выступлениях на российских и международных семинарах, заседаниях сектора изучения элит ИС РАН под руководством д.с.н. О.В.Крыштановской.

Основные выводы диссертационной работы отражены в научных публикациях, использованы в преподавании лекционного курса «Социология личности» в ГУГН РАН.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, первая из которых состоит из двух, а вторая из трех параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационной работы, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, освещаются вопросы о состоянии разработанности темы, указывается методологическая основа и используемые методологические подходы, отмечается научная новизна и научно-практическая значимость исследования, формулируются положения, вынесенные на защиту.

В **Главе 1. «Основные теоретико-методологические подходы к анализу социально-политического дискурса»** дается критический анализ теоретических и методологических подходов к исследуемой теме.

В § 1.1. **«Кризис идеологии как рациональной системы»** на основе критического анализа разработок западной и отечественной социологической мысли предлагается теоретическое рассмотрение процесса возникновения, развития и кризиса идеологии как рациональной системы эпохи модерна. Идеология есть форма социальной идентификации эпохи модерна. Потребность в идентификации возникает в критический период крушения старых и возникновения новых социальных систем при остром ощущении потери стабильных основ, на которых строились прежние личные и групповые оценки. Идеология стала социально-значимым феноменом, когда был сделан качественный скачок в развитии производительных сил и технологических ресурсов, позволивший обществу гораздо больше усилий направлять на рациональное осмысление своей деятельности. Возникновение идеологий отразило внутреннюю общественную потребность широкого участия в рациональной организации условий реализации практических интересов. Актуализировались возможности социального диалога с властью, охраняющей старую систему, выражения социальной альтернативы официально-религиозным концепциям, вызова традиционным системным устоям.

Со времени определения «идеологии» как «науки об идеях» Дестю де Трасси в XVIII в. термин претерпевал множественные смысловые изменения от «ложного сознания», «мифа» до «научного мировоззрения».

В XX веке наблюдается расцвет так называемых «тотальных идеологий».

Механизм тотализации идеологии наиболее четко раскрыт Карлом Манхеймом, который считал, что понятие «тотальной идеологии» подготовлено определенными стадиями исторического процесса мышления. Первый шаг был сделан, по мнению К.Манхейма, в момент субъективного осознания человеком своей способности не просто принимать «принципы мирового

устройства как данность», а «создавать мир» и управлять им.¹⁷ Второе продвижение произошло, когда системы идей перестали просто «витать в воздухе», но приобрели исторически конкретное выражение. Конкретизация философского видения происходит посредством генерирования и восприятия новых идей, которые теперь продумываются до конца, складываются в систему и становятся политическим инструментом. Последний решающий этап наступает в процессе борьбы различных идеологий, когда в попытках отстоять «свою» истину дискредитируется вся структура сознания идеологического противника. «Отрицается даже возможность того, что он способен правильно мыслить».¹⁸ Тем самым достигается новая ступень в истории сознания, возникает понятие «сложного сознания», противопоставляемое «единственно правильному», и политическая практика принципиально нацеливается на радикальное искоренение «ложных» форм сознания.

Говорить о кризисе рациональности эпохи модерна имеет смысл в контексте кризиса инструментально-целевого аспекта развития идеологий – возведения в разряд абсолютной истины какой-либо одной ценностно-нормативной системы и ее политического использования для манипуляции массами. При этом кризис идеологии вовсе не обязательно сопровождается крахом её ценностно-нормативного фундамента, но, прежде всего, инструментально-символических формул, используемых для манипуляции. Преодоление кризиса предполагает освобождение содержательной базы от тех формализующих механизмов, которые служат политическим силам средством унификации массового сознания.

С критической позиции позднего модерна процесс краха тотальных идеологических форм представляется неизбежным. Кризис идеологии как инструментально-целевой системы обусловлен изначальными посылами подчинения «освобожденной» от предрассудков прошлого, лишенной руководящей силы и чреватой опасностями хаоса общественной жизни, логической схеме воплощения ключевой идеи. Критическая мысль, возникшая из необходимости отвержения прошлой реальности, превратилась, по точному определению Х.Арендт, в аксиоматическую предпосылку, стремящуюся в логическом развитии идеологической аргументации, игнорировать всю выходящую за рамки этой аргументации «нелогичную» реальность. *«Однажды определившись с предпосылкой или точкой отсчета, идеологическому мышлению становится более не интересен живой и неорганизованный опыт, как источник нового знания»*.¹⁹ Более того, любые спонтанно генерирующиеся интересы и потребности методически подавляются идео-

¹⁷ Манхейм, К. Диагноз нашего времени. – М., 1994. – С. 63.

¹⁸ Там же. – С.65.

¹⁹ Arendt, H. The Origins of Totalitarianism: A Harvest Book. 1979. P. 471.

логическими структурами как «не соответствующие» логической линии и мешающие реализации заданной цели. Кризис идеологии – это кризис тотализации – то есть претензий на абсолютную истинность какой-либо ценностно-нормативной системы и политического использования идеологий для манипуляции обществом. Под влиянием процессов развития и усложнения общественной сферы, диверсификации общественных мнений, настроений, убеждений идеологии перестают быть эффективным политическим средством объединения всего общества.

Преодоление идеологического кризиса напрямую зависит от развития социально-политического дискурса, вырабатывающего рациональные альтернативы, способные противостоять тенденциям риторического манипулирования обществом, попыткам унификации общественного сознания.

Социально-политический дискурс видится как одно из необходимых условий сохранения баланса (консенсуса) между политической системой и обществом. Дискурс, по определению Ю.Хабермаса, это свободный от доминантного идеологического или силового давления, независимый, не сдерживаемый ничем, кроме процедурных рамок, коммуникативный процесс. Определение Хабермаса представляется адекватным исследовательским инструментом для определения основных критериев свободного дискурса: рациональности и толерантности. Рациональность – независимое от давления силы или авторитета мышление, способность защиты критической позиции на публичной сцене. Толерантность – способность принимать как принципиально равные другие позиции, принимать во внимание и обсуждать аргументы в их защиту, необходимость подчиниться принятому решению до следующей процедурной возможности его изменения. Рациональность в современном обществе, согласно предложенным критериям, можно понимать как способность выработки и защиты частного интереса, формирование системы ценностей и норм на основе взаимного согласования принципов реализации различных интересов. Рациональность в политике, соответственно, понимается как состояние, напрямую зависящее от представленности общественных интересов на политической сцене. Самым важным для поддержания рационального дискурса представляется наличие альтернативы (критической позиции) и возможность ее публичной защиты.

Анализ реальной ситуации, однако, не исчерпывается определением критериев «нормальности». Необходимо понимать, что реальная ситуация всегда отличается от идеальнотипической. Именно поэтому представляется полезным принять в качестве стартовой позиции следующее определение дискурса:

Дискурс – коммуникативный процесс столкновения критических позиций, имеющий целью достижение общественного согласия. В данной работе проблема рассматривается в мето-

дологических рамках дискурс-анализа – через культурно-символическую презентацию социально-политической практики, и, соответственно, выделяются два типа дискурса:

Политический дискурс – коммуникативный процесс, предполагающий столкновение аргументов, выдвигаемых с целью принятия группой ответственных лиц конкретных решений в интересах всего общества.

Социальный дискурс – коммуникативный процесс, предполагающий выдвижение аргументации в защиту частных интересов и имеющий целью достижение ценностно-нормативного согласия.

Различие между социальной и политической сферами коренится в уровне генерализации (обобщения) и, соответственно, степени дискурсивной формализации. Политическая сфера ответственна за социальную целостность, следовательно, здесь меньше свободы выбора обобщающих и оправдательных формулировок, но, с другой стороны, больше свободы удовлетворения частных и корпоративных интересов под прикрытием риторики. Социальная сфера предполагает меньше свободы легальной реализации интересов, но больше свободы творческого самовыражения, то есть выработки социокультурной альтернативы политике.

Исследование политического дискурса невозможно без исследования социального, так как для политической сферы рационализирующим (противодействующим крайней формализации) моментом является не столько политическая конкуренция, сколько социальный дискурс. Политическая конкуренция обеспечивает развитие политической альтернативы: борьба против соперника сопровождается развенчанием его риторики, с одной стороны, и навязыванием своей, с другой. Со стороны противника, соответственно, происходит выработка аргументов в защиту своей позиции и развенчание риторики противника. Итогом процесса может явиться как рационализация аргументации, так и ее взаимоуничтожение.

Социальный дискурс (прежде всего отраженный через СМК) ответствен за выработку критической позиции извне, со стороны слоев, обделенных властью и привилегиями, и таким образом, за развенчание политических манипуляций со всех сторон. В свою очередь социальный дискурс не свободен от формализующих тенденций в своей сфере, будучи подвержен, с одной стороны, политическому влиянию: давлению, подкупу и другим способам подчинения доминантной форме, а с другой, тенденции самоструктурирования (и в абсолютной перспективе – окостенения структур). Альтернатива в социальном дискурсе обеспечивается постоянным притоком критического сознания со стороны нового поколения, для которого, в момент осознания своей идентичности на первом плане стоит задача самореализации и самоутверждения.

В §1.2. «Дискурс-анализ как метод исследования социально-политических отношений» предлагается обзор методологических направлений дискурс-анализа от философии языка Л.Витгенштейна и теории речевых актов Дж. Остина и Дж. Сёрля до концепции «валидных смыслов» Ю.Хабермаса, от структурализма М.Фуко, и пост-структурализма Р. Барта до «политического» и «критического» дискурс-анализа Т. А. ван Дейка, Н.Фэркло и К. Кэмпбелла. Представлен также собственный теоретико-методологический подход к исследованию коммуникативных процессов.

Вместе с изменением состояния общественного сознания произошел концептуальный поворот в социальных науках, прежде всего в социологии и политологии. Развитие качественных методологий, в частности методологии дискурс-анализа, стало закономерным следствием развития массовой коммуникации, предполагающей не только широкий обмен мнениями, но и поиск принципиально необходимого согласия между сферами власти и общества.

Методология исследования социально-символического пространства приобретает принципиально иной характер. Социальный смысл более не поддается однозначному объяснению в рамках тотальной идеологической концепции, но требует *интерпретации*, то есть комплексного анализа способов его производства и реализации. Основным методологическим научным интересом становится *процесс* поиска социальной истины, утратившей догматичный характер, а объектом – текстовый материал, отражающий этот процесс.

Специфика предлагаемого подхода заключается в выявлении диалектического соотношения трех уровней построения аргументации, используемой для защиты позиции в политическом и социальном дискурсе: *рационально-практического*, *риторического* (культурно-символического оформления практики) и *метариторического* (выхолащивания содержания в угоду совершенству символической формы). Это позволяет декодировать идеолого-символические формы и выявлять глубинные ценностно-нормативные основы производства практического смысла, противостоящие попыткам идеологизации сознания и политического манипулирования обществом.

Реальная коммуникация всегда предполагает столкновение рационализирующей (содержание диктует форму) и формализующей (форма диктует содержание) тенденций. Последняя (в перспективе логической абсолютизации) является потенциальным генератором риска потери системно-социального баланса и, как следствие, социального кризиса.

К логическому тупику формализации могут привести различные направления коммуникативного процесса:

– в политике

(а) отрыв символической формы от динамики политической практики: подчинение процесса защиты политической позиции экспрессивным и демонстративным целям, прикрывающим претензии на универсализацию частного или корпоративного интереса и выдачу такого интереса за «общественное благо» – другими словами, превращение политической позиции в метариторическую формулу, догму;

(б) отказ от критической позиции в пользу доминирующей тенденции;

(в) демонстрация отличительности, оригинальности политического мышления, быстрая смена принципов в угоду внешней оригинальности политического стиля;

– в социальной сфере

(а) превращение критической направленности в постоянную установку, «вечное диссидентство», неспособность идти на компромиссы, отторжение любых политических решений, противопоставление социума политической сфере, поддержка любой оппозиции ради демонстрации отличительности;

(б) смирение с невозможностью реального влияния на власть, политическая апатия, подчинение и приспособление к доминирующим тенденциям; отказ от защиты собственной позиции, уход в субъективный мир, пассивный протест.

Факторы, ответственные за восстановление коммуникативной рациональности, принадлежат социокультурной сфере рефлексии и творчества, социальной интерпретации и дискурсивно-взвешенной оценки.

Понимание специфики данного общества, его «менталитета», это дело, прежде всего, самого общества, становления его самосознания. Задача научной интерпретации состоит в том, чтобы выявить скрытые на первый взгляд пути и способы, какими общество приходит к самоопределению благодаря или вопреки доминантно-формализующим тенденциям социального структурирования. Анализ исторического контекста, диктующего правила и логику социальных ожиданий; выделение основных дискурсивных линий коммуникации, прослеживание соотношения рациональных и риторических средств построения текста, и, как результат, оценка степени убедительности предъявляемой позиции – таковы основные составляющие дискурс-анализа.

Снижение степени убедительности позиции, и, как следствие, рост недоверия источнику информации свидетельствуют о нарушении дискурсивного баланса, коммуникативного равновесия участвующих сторон и ведет к потере взаимопонимания и взаимной согласованности действий, развитию манипулятивных процессов и в перспективе к развитию социально-политического кризиса. Преодоление развития кризисных процессов в обществе напрямую за-

висит от развитости альтернативных факторов – наличия и качественной зрелости социальных сил, способных сформировать противодействие доминантным политическим тенденциям.

В Главе 2 «Особенности развития социально-политического дискурса в России» предлагается дискурс-анализ документов, официальных выступлений политических деятелей, экспертных оценок, иллюстрирующих современное состояние социально-политического дискурса в России, а также результаты эмпирических исследований, проведенных сектором изучения элит Института социологии РАН.

В §2.1. *Кризис коммунистической идеологии и последствия ре-идеологизации* анализируются причины и последствия смены политико-идеологического курса – с «коммунистического» на «демократический». Политическая переориентация, начавшаяся с провозглашения «перестройки» и «гласности» в 1985 году и закончившаяся подавлением коммунистического путча 1991 года, была подготовлена долгим накоплением социального недовольства (идеологическим застоєм), тормозящим свободное развитие рационально-практических отношений. Попытка «системной» смены идеологии, предпринятая политическими кругами и поддержанная критически настроенной частью общества, изначально предполагала заимствование и внедрение принципов развитой западной демократии в России и в дальнейшем трансформацию советской патерналистской ментальности в сторону пробуждения деловой активности и инициативы, развитие форм самоуправления, и т.д. Однако политический «транзит» в сторону «либерального индивидуализма», сопровождаемый публичным развенчанием выработанных веками фундаментальных российских ценностей и норм, и отрицанием их вместе с дискредитировавшей себя идеологической догмой коммунистического режима, закончился фактическим провалом.

Процесс демократизации России оказался гораздо более сложным и болезненным. В ходе его выявились достаточно определенные линии поведения политической и социальной сфер.

Политическая рефлексия кризиса переходного периода в России проявилась:

(а) в принятии политических решений под сильным влиянием унаследованных из советского прошлого авторитарных установок власти при традиционно слабом развитии диалога с обществом – навязывании «сверху» определенных форм мышления и поведения социуму;

(б) в некритическом приложении западных политических и экономических моделей и схем к российской реальности. Как результат – принятие неадекватных российскому контексту решений в 90-х гг.;

(в) в признании необходимости «наведения порядка», усилении «силовой» составляющей власти, создании «вертикали власти», проведении избирательных реформ в 2000-е гг., направленных на укрепление создаваемой политической доминанты.

Социальная рефлексия кризиса привела к:

(а) потере ценностно-нормативных ориентаций – анонии;

(б) разочарованию в либеральных идеях; делегитимации «демократической» власти 90-х;

(в) легитимации силового вектора политических реформ в начале 2000-х;

(г) пессимистическим оценкам развития демократии в России, с одной стороны, и, с другой, опасениям по поводу попыток реставрации авторитарного режима, делегитимации «вертикали власти» и активизации протестных настроений в конце 2000-х.

В § 2.2. *Поиски национальной идеи и новые идеологии* рассматриваются практические шаги политической элиты Путинского периода в выправлении перекосов ре-идеологизации. Начало периода ознаменовалось трансформацией политической и экономической системы с целью восстановления *баланса* между традиционными и новыми «демократическими» принципами жизни. Основной целью реформ 2000-2003 гг. (административно-территориальной, налоговой и др.) было создание условий для развития «ответственного» бизнеса. Налоговая реформа позволила обратить доходы от бизнеса на поддержку социальной сферы, в результате чего стало заметным улучшение жизни простого народа. Популярность нового президента резко возросла.

Политические реформы второго этапа 2004-2008 гг., нацеленные на выстраивание «вертикали власти» с опорой на «партию власти» наметили восстановление авторитарных принципов руководства страной. Возникает опасность воспроизводства типичной для России модели – «в России президент отвечает за все» при опоре на традиционно-патерналистскую ментальность народа. Главными причинами опасений выступают реформы избирательной системы, законов о референдумах, деятельности НКО и др., направленные на ограничение свободы участия народа в выборах местных органов управления, подавление процессов общественной саморегуляции, препятствие региональному самоопределению.

Реформы избирательной системы фактически привели «партию власти» к достижению провозглашенной цели «*обеспечить доминирование в течение ближайших 10-15 лет*».²⁰ «Партия власти» открыто провозглашает курс на сращивание с государством, чем вызывает справедливые опасения экспертов в возможности реставрации единопартийного руководства страной по типу «руководящей и направляющей» КПСС, в подавлении реальной оппозиции. В качестве оправдания непопулярных в обществе предвыборных реформ, предлагаются идеологические версии «суверенной демократии» и «российского консерватизма», фактически нацеленные на

²⁰ Выступление заместителя Руководителя Администрации Президента – помощника Президента РФ В.Суркова перед слушателями Центра партийной учебы и подготовки кадров ВПП «Единая Россия» 7 февраля 2006 год // Постоянный адрес документа в Интернете: <http://www.edinoros.ru/news.html?id=111148>

реставрацию советского авторитаризма под предлогом того, что политическая культура народа не достигла необходимой степени развития. В результате, осуществляемый курс на развитие унитарного государства, обеспечение доминирующего положения «партии власти» и ее сращивание с государственным аппаратом вызывает закономерный всплеск протестной активности, как в политической, так и социальной сфере, развитию тенденции противодействия восстановлению авторитаризма.

В § 2.3. *Социально-политический дискурс в России – проблемы и перспективы развития* предлагается анализ эмпирических исследований отношения экспертного сообщества и представителей российского населения к сложившейся политической системе. Анализ показывает, что в обществе преобладают скептические мнения по поводу развития демократии в России. Население плохо представляет себе реальные пути и способы становления гражданского общества.

В то же время в последние годы наблюдается динамичное развитие критического мышления и протестных настроений. Повышается уровень чувствительности общества к любым попыткам манипуляции сознанием.

Развитие социально-политического дискурса происходит по следующим основным направлениям:

- «прямые эфиры» ответов высших представителей власти на вопросы населения
- встречи представителей местных административных органов с населением и обсуждение хозяйственных вопросов
- внутрипартийные дискуссии
- дискуссии экспертных сообществ
- развитие интернет-форумов и социальных сетей
- локальные – «уличные» или «кухонные» – обсуждения действий власти населением
- открытые митинги и протестные шествия.

Несмотря на то, что некоторые виды дискурсивных процессов (прежде всего, интернет-коммуникации) развиваются достаточно успешно и широко, пока еще нельзя говорить о полноценной многосторонней коммуникативной связи власти и общества. Внутрипартийные дискуссии сдерживаются рамками партийной дисциплины. «Прямые эфиры» и встречи представителей власти с населением в основном ограничиваются приемом жалоб от населения на невозможность решения бытовых вопросов своими силами. Дискуссии экспертных сообществ часто ос-

таются за рамками публичной сферы. СМИ дискуссии подвержены политическому и экономическому давлению. Участие в интернет-коммуникациях до сих пор материально или технологически недоступно значительной части населения. Основные надежды на преодоление социально-политического кризиса возлагаются на изменение, под давлением общественности, сложившейся политической системы – избирательного законодательства и статуса общественных организаций, а также на *«развитие технологических средств обеспечения свободных общественных дискуссий на любые темы и получения всесторонней информации о событиях в стране и мире»*.²¹

В **Заключении** дается краткий обзор основных выводов диссертационной работы.

На основе предложенного теоретико-методологического исследования, подкрепленного интерпретативным анализом эмпирического материала, можно сделать следующие заключения.

1. Современное понимание рациональности не связывается более с поисками универсальной системы идей, претендующей на открытие и хранение абсолютной истины, выраженной в «правильной» идеологии, цель которой – установление и оправдание господства определенных сил в мире. Кризис рациональности эпохи модерна это кризис инструментально-целевого аспекта развития идеологий, то есть возведения в разряд абсолютной истины какой-либо одной ценностно-нормативной системы и ее политического использования для манипуляции обществом. Преодоление кризиса предполагает освобождение рационально-содержательной ценностно-нормативной базы от риторико-формализующих механизмов, которые унифицируют массовое сознание.

2. Провал коммунистического проекта в России был обусловлен несостоятельностью политической системы, подчинившей ход общественного развития мета-идеологическим формам, в которые была помещена научная теория К. Маркса. Социальная ситуация наступившего XXI века такова, что современное общество отрицает любые притязания на мировое господство, не только хорошо известные XX веку претензии нацизма и коммунизма, но и современные тенденции политической глобализации.

3. Современное критическое общество отрицает тотальные идеологии как способ мобилизаций и манипуляций, но развивает коммуникативное поле свободного дискурса, то есть постоянной и широкой рефлексии по поводу нарождающихся идей, их широкого обсуждения и достижения социального согласия. Современная рациональность определяется через дискурс – то

²¹ Послание президента Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года // Адрес документа в Интернете: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

есть такую форму коммуникации, которая проходит в условиях, сознательно очищенных от принуждения и давления со стороны каких-либо господствующих политических и культурно-символических форм. Дискурс может быть определен как рационально-коммуникативный процесс. Коммуникативное действие может считаться рациональным при условии, что любое высказываемое положение в принципе может быть подвергнуто критике. Дискурс предполагает развитие коммуникативной компетентности как необходимого условия для преодоления кризиса инструментально-целевой рациональности эпохи модерна. Наличие или отсутствие альтернативы любым претензиям на установление доминантного влияния в обществе становится решающим фактором в эпоху дискурсивного типа рациональности. Отсутствие альтернативы создает опасность распространения и навязывания искусственных, в том числе чуждых данному социокультурному пространству, идеолого-символических форм. Только длительный процесс социальной оценки и переоценки появляющихся альтернатив приводит общество к выработке основ социального согласия.

4. Причины затяжного социально-политического кризиса в России (1985-2010) видятся в попытке искусственного насаждения западной модели демократии в 90-е гг. и игнорирование собственного социокультурного опыта. Вместе с разрушением метариторической оболочки коммунистической идеологии были политически дискредитированы традиционные ценности и сложившиеся на социальном уровне нормы взаимоотношений. Обществу потребовалось длительное время понять необходимость самоидентификации в новых исторических условиях, определить те свои культурные опоры, на которых надо строить новые принципы практической жизни.

5. Очевидность провала политического транзита к «либеральному индивидуализму» поставила перед обществом задачу поиска реальных путей самотрансформации, которая возможна только в условиях развития дискурсивного поля, на котором мог бы происходить обмен мнениями и позициями политической и социокультурной сфер. Одним из путей самоидентификации явился поиск «национальной идеи», не приведший, однако, к позитивным результатам по вполне определенной причине: «национальная идея» как новая тотальная идеология невозможна в изменившихся реалиях общественного развития – растущей диверсификации общества, плюрализации мнений и позиций. Попытка создания «новой идеологии» в версиях «суверенной демократии» и «русского консерватизма» не удалась потому, что под риторикой восстановления лучших российских ценностей фактически была предпринята попытка возрождения советских политических стратегий, авторитарных принципов управления.

6. В условиях политической неопределенности и экономического хаоса возникают тенденции возврата к политической системе советского образца – «вертикали власти» и сопутствующим политическим институтам. Политические реформы 2004-2008 гг., изначально направленные на «восстановление порядка сильной рукой», явившиеся ответом на требование народных слоев, нуждающихся в опеке и руководстве, привели к попыткам возрождения командно-административных стратегий управления обществом, подавлению развития форм самоорганизации и самоуправления.

7. Сложившаяся политическая система не оставляет легально-публичного пространства для свободного развития социально-политического дискурса. Превращение «партии власти» в доминирующую политическую силу привело к негативным последствиям – постепенной ликвидации реальных политических альтернатив, потери взаимопонимания с критическим обществом. Ослабление выборного принципа в регионах – назначение губернаторов и мэров, ужесточение условий регистрации политических партий, формирующихся «снизу», изменение избирательных принципов, фактическая ликвидация института референдума, попытки подчинения полностью государственному контролю деятельности неправительственных организаций могут интерпретироваться как попытка реставрации политической системы советского образца, полностью доказавшей свою неэффективность.

8. Дискурс-анализ законодательных документов, выступлений представителей власти, их экспертных оценок и общественных дискуссий показывает, что к концу первого десятилетия XXI в. в России наблюдается развитие двух противоположно направленных тенденций, условно обозначаемые здесь как «идеолого-риторическая» и «рационально-прагматическая»:

а) попытка реставрации однопартийного стиля руководства страной и сращивание партийного аппарата с государственным, предполагающее осуществление полного контроля над общественной – политической, экономической, культурной – жизнью. И соответственно – реставрацию риторики «советского типа», оправдывающей политические действия власти в этом направлении. Дальнейшее развитие процессов концентрации власти в рамках единой партийной структуры может привести к повторению сценария развития позднесоветской системы – застойным явлениям в политике и экономике, которые, как известно из истории, сопровождаются усилением славословия в адрес правящих кругов, замалчиванию реальных проблем и развитию риторических и метариторических форм манипуляции обществом.

б) активизация процесса развития гражданского общества, социального протестного движения, рост общественных требований восстановления демократических принципов – ре-

альной (а не декоративной) многопартийности, разделения властей и общественного контроля над деятельностью власти.

9. Растущее недовольство критической части общества политическими реформами и сложившейся политической системой, недоверие населения официальной риторике, заявляющей цели построения демократического государства, но фактически реализующей стратегии установления тотального контроля над обществом, свидетельствует о наступлении новой волны социально-политического кризиса. Перспектива разрешения кризисной ситуации видится в проведении под давлением критической общественности решительных политических контрреформ по возвращению населению политических и социальных прав и свобод.

10. Предотвратить опасность развития новой волны социально-политического кризиса может развитие дискурсивного поля – с одной стороны, готовности власти развивать открытый и конструктивный диалог со всеми слоями общества и, прежде всего, с неправительственными общественными объединениями и движениями и, с другой – способности широких слоев населения отстаивать собственные практические интересы и права. Однако этот процесс идет в России медленно и трудно. Готовность власти к диалогу с обществом проявляется в большей степени на риторическом уровне. Гражданское сознание населения в России все еще находится в процессе становления – в стадии отвержения негативных сторон прошлого, разочарований в предлагаемых путях развития политической системы, неопределенных представлений о том, как «должно быть» и незрелых маргинальных выступлений. Протестные настроения имеют неопределенный характер и пока мало влияют на развитие политической системы. Процесс развития социально-политического дискурса не достиг этапа позитивного конструктивизма – широкого осознанного участия населения в социально-политической коммуникации. Проявления гражданской состоятельности должны достичь некоторого критического порога, после которого обратный ход в сторону усиления манипулятивных тенденций со стороны власти станет невозможным.

Статьи по теме диссертации:

1. Воронкова О. А. Социальное качество текста: интерпретативный подход // *Социология: методология, методы, математическое моделирование*. - 2002. - № 14. - С. 5-32 (перечень ВАК).
2. Воронкова О. А. Дискурс-анализ: риторические и метариторические приемы коммуникации // *Социология: методология, методы, математическое моделирование*. - 2007. - № 25. - С. 48-69 (перечень ВАК).
3. Voronkova O. Russia and Europe: obstacles to mutual understanding // *European Society or European Societies: a View from Russia* / Ed. by V.A.Mansurov. M.: Maska. - 2009. - P. 26-28.
4. Крыштановская О.В., Воронкова О. А. Методология и методы анализа фокус-групп в исследовании политического дискурса // *Современные проблемы формирования методного арсенала социолога. Материалы III Всероссийской научной конференции памяти А.О. Крыштановского*. Изд. ГУ-ВШЭ, Москва. - 2009. - С.279-286.
5. Воронкова О. А., Павлова Е. К. Дисгармония дискурса Россия – Запад (На примере Кавказского кризиса 2008 г.) // *Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского*. - 2010. – № 4 (2). - С. 830-833 (перечень ВАК).
6. Воронкова О. А., Сидорова А. А., Крыштановская О. В. Российский истеблишмент: пути и методы обновления // *Полис*. - 2011. - № 1. - С. 66-80 (перечень ВАК).

Заказ № 158-А/04/2011 Подписано в печать 21.04.2011 Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,2

ООО "Цифровичок", тел. (495) 649-83-30
www.cfr.ru ; e-mail: info@cfr.ru